

"Этот мальчик опасен", - сказал ей отец, бесстрастно глядя на нее, отложив в сторону весло, которым он вбивал в нее урок. "Другие дети держатся от него подальше не просто так, девочка. Следуй их примеру".

"Д-да, отец", - послушно прошептала она, стараясь не хныкать. Ей это не удалось. И хотя она пыталась, она не вняла его предупреждению. Через неделю ему пришлось преподать ей тот же урок. Не за то, что она разговаривала с Наруто - на это у нее никогда не хватало нервов. Просто за то, что наблюдала за ним, за то, что явно хотела этого. И точно так же, как попытки заставить ее выйти из своей скорлупы заставили ее еще глубже в нее погрузиться, действия отца только укрепили увлечение дочери светловолосым угрозой.

Девятихвостый демон-лис Кьюуби, который когда-то угрожал уничтожить Коноху целиком, был запечатан внутри Наруто. Отец Хинаты и другие взрослые были правы. В каком-то смысле Наруто был невероятно опасен - но не он виноват в том, что Кьюуби разбушевался, и не его следовало винить в этом. Хината даже не возражала против того, что они оградили молодежь Конохи от правды. С чем она была категорически не согласна, так это с изгнанием его из их общества. Его следовало беречь и лелеять за ту жертву, на которую пошли его родители. Если бы они этого не сделали, это был бы конец Конохи.

От мыслей об этом ее глаза снова наполнились слезами, но у Хинаты не было возможности плакать из-за несправедливости всего этого. Не сегодня. Сегодня был тот самый день. Она закрыла глаза и тихонько вздохнула, успокаивая нервы. Она переместилась на вершину дерева и обратилась к другому воспоминанию, более приятному, - воспоминанию шестимесячной давности, живому и яркому в ее сознании.

Хинату не просто приютили. Ее очень, очень консервативный отец зашел так далеко, что забрал ее с уроков сексуального воспитания в Академии - это не было даже возможностью для любого другого родителя в Конохе, но как глава клана Хьюга он обладал более чем достаточной властью, чтобы делать исключения, когда и где он хотел. За свою юность Хината успела кое-что перенять от своих одноклассников, а с Бьякуганом встреча с членом или двумя была неизбежна. Она понимала, откуда берутся дети. У мальчиков и девочек разные части, и даже если бы она не застала Сакуру и Ино сплетничающими о том, кто из их сверстников лучше всех трахается, она могла бы понять, что стержень А входит в отверстие Б.

Застенчивая наследница гордого клана Хёуга всячески избегала обсуждать свои сны с товарищами по классу. Каждый раз, когда она просыпалась с мокрыми простынями и влажными бедрами, ей было стыдно и неприятно. Все, о чем она мечтала, были нежные, интимные моменты с Наруто. Ее самые запретные фантазии почти не изменились с тех пор, как она начала превращаться в молодую женщину. Она хотела держать его за руку, хотела просто сидеть перед ним и смотреть в его голубые глаза... Она все еще хотела поцеловать его в щеку, а когда чувствовала себя по-настоящему смелой, представляла, каково это - поцеловать его в губы. Совершенно скандально.

Даже в восемнадцать лет она не знала, что происходит с ее телом за ночь и почему ее соски становятся такими твердыми при виде Наруто. Ее пугало, что сейчас она чувствовала румянец на лице между бедер. Она могла бы пойти к своему сенсею Куренай, но мысль о том, что самая важная женщина в ее жизни осудит ее за это, делала Хинату активно несчастной. В конце

концов, она узнала о птицах и пчелах не от своей ролевой модели, не от отца и не от одного из своих наставников.

Нет, она получила это от Шино, когда набралась смелости и спросила его, о чем они с Кибой (ну, в основном с Кибой) говорили, когда услышала, как тот рассказывал, что Куренай постоянно снится ему во сне. Он был хорошим другом, даже если разговор был еще более неловким из-за его молчаливости. Не имея возможности дать Хинате ответы на все вопросы, он пошел и купил ей книгу о женской сексуальности, предназначенную для женщин в ее положении: защищенных девочек с предвзятыми родителями.

Как только она нашла в себе силы открыть книгу, она не отложила ее, пока не пролистала все страницы, продолжая переворачивать страницу за страницей, даже если ей казалось, что она делает что-то ужасно неправильное. Советы из этой книги привели к тому, что Хината купила свой первый вибратор. Это привело к тому, что она впервые встретилась с Наруто - разумеется, только в своем воображении. Когда она легла и раздвинула ноги, она представила, как он стоит над ней, глядя на нее с обожанием в глазах, - все то обожание, которое она дарила ему все эти годы, удесятерилось. Она представила, что игрушка - это его пенис, хотя в книге особо подчеркивалось, что вне серьезного разговора никто не называет его пенисом. Это был его член, его член, его мужское достоинство.

И ее влагище было ее киской, ее пиздой. Она ввела член Наруто в свою мокрую киску, сильно прикусив щеку, чтобы сдержать громкость, когда обнаружила, что начинает стонать от удовольствия; она не смела думать о том, что случится, если слуга подслушает, что она делает, и сообщит отцу. Только когда она закончила, потная и бездыханная, она подумала, что буквально любой из её родственников мог использовать свой бьякуган и увидеть, что она делает.

Хината тихонько выдохнула, затем открыла глаза и слабо улыбнулась сама себе, сканируя улицу под собой, пока вспоминала. Согласно книге, это нормально, когда женщины не знают, как довести себя до оргазма, заставить себя кончить. Она гордилась тем, что ей удалось сделать это в тот первый раз. Вибратор помог, но не он довел ее до предела. Именно фантазия сделала этот момент таким особенным и сильным для нее, идея впервые заняться сексом с Наруто. В итоге она выбросила вибратор, не желая осквернять воспоминания. Нет, успокоившись после своего воображаемого первого раза, она решила, что дальше ей нужен настоящий.

Конечно, Хината все еще была слишком застенчива, чтобы просто подойти к Наруто и сказать ему об этом - а он оставался слишком глуп, чтобы понять то, что все остальные знали с первых дней их обучения в академии. Спасение Наруто от нападения Боли, наконец, придало ей смелости признаться ему в своих чувствах, даже если она и не смогла сказать ему, чего она хочет от него. Помогло и то, что она знала, что есть большая вероятность того, что эти слова станут последними в ее жизни. Но ей достаточно быстро оказали медицинскую помощь, и она выжила после ранений, а ее жертва подтолкнула Наруто не просто ко второму дыханию, а к победе.

Хотя он каждый день навещал ее в больнице, никто из них не вспоминал о том, что сказала ему Хината. Хотя она наконец-то была готова посмотреть ему в глаза, Наруто вдруг не смог

